

Крик застрял в горле.

В полумраке он успел лишь заметить, как наползает исполинская тень, а из неё, словно извилистые рукава реки, тянутся угольно-чёрные щупальца. Эта влажная, тёмная масса лениво текла в его сторону. Вот она уже коснулась ног, скользнула по штанине, поползла выше.

Бесчисленные отростки бережно, почти нежно оплели его тело. Но под этой мягкостью скрывалась сокрушительная, упругая сила. Она сдавила плоть, оставляя на коже наливающиеся багровым кровоподтёки.

— Нет... — выдавил мужчина средних лет, покрываясь холодной испариной. — Нет, пусти!

Он отчаянно забился, пытаясь вырваться из липких объятий.

— Не надо...

В какой-то миг ему показалось, что невидимые взоры устремлены вовсе не на него самого, а на белый халат, в который он был одет.

— Я не один из них!

Осенившая его догадка заставила похолодеть. Мужчина судорожно рванул ворот, пытаясь содрать с себя халат. От ужаса пальцы не слушались, тело била крупная дрожь, но он продолжал тянуть ткань из последних сил.

— Я не исследователь! Я...

В темноте блеснула чешуя, а следом сверкнул оскал белоснежных клыков.

Исполинская тень накрыла его целиком.

Мужчина так и не вернулся.

В жилом блоке нашлись запасы галет и питьевой воды — скромный паёк, оставленный для выживших. Коу Дун как раз надрывал шуршащую обёртку, когда в дверь негромко постучали.

— Кто там?

— Свои, — донёлся из коридора негромкий голос. — Это Сун Хун.

Коу Дун приоткрыл дверь. На пороге действительно стоял Сун Хун с на удивление мрачным лицом. Поодаль, в полутёмном коридоре, сгрудились остальные игроки. Они испуганно шептались, поглядывая по сторонам.

— Что стряслось? — спросил Коу Дун.

Сун Хун покачал головой и глухо произнёс:

— Он пропал.

Их оставалось всего семеро, так что исчезновение любого сразу бросалось в глаза. Коу Дун нахмурился:

— Может, поднялся на верхние этажи?

— Исключено, — Сун Хун полез в карман и что-то выудил. — Мы нашли вот это.

На ладонь легла цепочка с металлическим клыком. Коу Дун сразу её узнал — её носил на запястье тот самый мужчина.

— Где вы её нашли?

— В той лаборатории, откуда мы только что ушли.

Коу Дун опешил:

— Он туда вернулся?

— Судя по всему, да, — кивнул Сун Хун. — И лаборанты-NPC тоже исчезли. Все до одного.

Слово «исчезли» пугало куда сильнее, чем «погибли». Смерть — это финал, осязаемый и понятный. Видя тело, ты хотя бы понимаешь, с чем столкнулся. Но бесследное исчезновение, от которого осталась лишь жалкая безделушка, давило на психику. Незнание порождает первобытный ужас.

Лица игроков осунулись, каждый чувствовал себя загнанным в угол зверьком.

— Я прикинул припасы, — продолжил Сун Хун. — Еды в комнатах хватит максимум дней на

семь. Похоже, это и есть лимит нашего выживания.

Он достал из кармана сложенный листок с наброском карты научно-исследовательского института. Выход отсюда был только один — через главные ворота, но теперь на них висел пудовый медный замок. О побеге не шло и речи.

Коу Дун посерьёзnel, задумчиво покусывая губу:

— Плохи дела.

Пропажа мужчины доказывала: по коридорам научно-исследовательского института бродит нечто смертоносное. И если ворота заперты, бесследные исчезновения продолжатся. Охотник будет забирать жертв одну за другой.

— Вот именно, — хмуро согласился Сун Хун. — И кто знает, кто станет следующим?

Коу Дун немного подумал, тяжело вздохнул и совершенно серьёзно ответил:

— Скорее всего, я.

Сун Хун опешил:

— Что?

Он явно не понимал, зачем нормальному человеку навлекать на себя подобную беду. Коу Дун лишь мысленно усмехнулся собственной горькой доле.

«Эх, ребята, вам ни за что не понять всей тяжести максимального уровня симпатии»

Ещё после прохождения первого кошмара он уяснил простую истину: любовь здешних тварей всегда проявляется в строгом соответствии с их чудовищной природой.

«А как монстр выражает свою любовь к человеку?»

«Правильно. Он его сжирает»

Так что участь Коу Дуна была предрешена — его сожрут первым, из чистой и искренней любви.

Остальные игроки, впрочем, его фатализма не разделяли. Самый слабовольный из них вдруг

заскулил, размазывая слёзы по щекам. Он бессвязно бормотал, что больше никогда не притронется к картам, и грозился отрубить себе обе руки. Коу Дун недоумённо изогнул бровь, а вот Сун Хун, привычный к подобным срывам, лишь устало похлопал паникёра по плечу и тихо зашептал ему что-то успокаивающее. Тот постепенно затих, хотя в глазах всё ещё стоял неподдельный ужас.

За этими разговорами незаметно сгустились сумерки. Основное освещение в научно-исследовательском институте отключилось, погрузив коридоры во мрак. Лишь редкие дежурные лампы горели слепящим, мертвенно-белым светом, делая обстановку ещё более зловещей.

— Всем лучше разойтись по комнатам и лечь спать, — скомандовал Сун Хун. — Ночью в коридоры ни ногой. Во тьме может скрываться что угодно.

Разумный совет. Игроки дружно закивали и поспешили укрыться в своих спальнях, запирая замки на все обороты.

Коу Дун вернулся к себе, однако отсиживаться запертым не собирался. Ранее, шурша пакетами с галетами, он наткнулся на небольшой карманный фонарик. Заряд в нём еле теплился, но слабого луча, едва рассекавшего мглу перед носом, Коу Дуну было вполне достаточно. Слишком яркий свет лишь привлёк бы ненужное внимание хищников.

Нащупав в кармане пластиковую карту доступа и убедившись, что она на месте, юноша осторожно приоткрыл дверь и выскользнул в коридор.

Интерфейс игры удивлённо мигнул.

[Игрок, кажется, совсем не боится.]

В этот глухой час он был единственным живым существом, рискнувшим покинуть безопасные стены палаты.

— Ерунда, — шёпотом возразил Коу Дун. — Я от страха чуть в обморок не падаю.

[Тогда почему вы вышли по собственной воле?]

Словно у него был выбор.

— Ну, — вздохнул Коу Дун, — я наивно надеюсь, что они проявят ко мне хоть каплю нежности. Всё-таки у нас максимальный уровень симпатии.

Система ответила красноречивым многоточием.

Юноша тоскливо вздохнул.

«А что мне остаётся? Уж лучше я сам пойду к ним навстречу, чем дождусь, пока вся эта орава заявится ко мне в гости...»

И дело было вовсе не в завышенной самооценке — просто здешние обитатели любили слишком уж до беспамятства.

Компьютерный разум предпочёл промолчать.

В мёртвой ночной тишине тускло мерцали светодиоды приборов. Коу Дун сжал в пальцах карту доступа, но открывать лаборатории не спешил. Первым делом он направился к главному выходу. Как и говорил Сун Хун, на воротах красовался массивный медный замок, надёжно запечатавший внутри и перепуганных игроков, и рыщущих во тьме чудовищ.

Система на этот раз вела себя мудро и помалкивала. И не зря: Коу Дун уже ловко извлёк откуда-то из складок одежды тонкую стальную проволоку, явно вознамерившись повторить свой фирменный трюк со взломом.

Но в этот раз фокус не прошёл. Сколько он ни ковырялся в скважине, механизм не поддался ни на миллиметр. После нескольких тщетных попыток Коу Дун сокрушённо вздохнул и убрал отмычку:

— Похоже, замок модернизировали.

Система мысленно закатила глаза.

«Ещё бы! Кто позволит тебе ломать сценарий дважды? Это было бы полнейшим позором для разработчиков»

Лишившись лазейки, Коу Дун неторопливо побрёл вверх по лестнице. Тусклый луч фонарика плясал по ступеням; юноша старался светить строго под ноги, чтобы не привлекать внимания. Ориентируясь по этому крохотному световому пятну, он методично обходил лабораторию за лабораторией.

В стеклянных колбах царило относительное спокойствие — большинство подопытных беспробудно спали. Во тьме угадывались лишь бесформенные тёмные силуэты. Изредка в глубине мутной жижи вспыхивали янтарные или изумрудные зрачки с узкими змеиными щелями. Они молча следили за проходящим мимо человеком. Белый халат исследователя должен был вызвать у них ярость, но монстры оставались смирными.

Они лишь провожали его долгими взглядами, медленно поворачивая головы вслед за его шагами и прижимаясь плоскими мордами к стеклу в безмолвной тоске.

Коу Дун увлечённо обыскивал столы, поворачиваясь к резервуарам спиной. Тонкая ткань брюк под белым халатом очерчивала стройные ноги, а на его затылке забавно топорщился мягкий вихор волос, несколько прядок которого щекотали шею.

— Так, поглядим... — пробормотал он, нащупав под стопкой бумаг потрёпанную общую тетрадь.

Удерживая фонарик одной рукой, другой он аккуратно перелистнул пожелтевшую страницу. Это оказался рабочий дневник кого-то из учёных.

[14 мая.

В глубоководной зоне близ Дьявольского треугольника нами был обнаружен неизвестный объект. Длина тела составляет два целых три десятых метра. Физическая сила сопоставима с показателями пятнадцати взрослых мужчин. Потребовалось задействовать бортовое вооружение и глубоководную субмарину. Охота длилась около трёх месяцев, но нам всё же удалось доставить экземпляр на сушу.

Вскоре выяснилось, что существо обладает колоссальными способностями к ментальному воздействию. Мы убеждены: детальное изучение этого феномена совершит революцию в науке и принесёт неоценимую пользу человечеству. Это величайшее открытие века, истинный дар Создателя.]

[26 мая.

Оно превратилось в него.]

[31 июня.

Обнаружена способность субъекта осуществлять прямую ментальную связь со всеми биологическими образцами в научно-исследовательском институте посредством трансляции мыслеобразов. Во избежание неконтролируемой активности уровень угрозы повышен до критического. Объекту присвоено кодовое имя «Подопытный S».

Для предотвращения масштабной катастрофы в научно-исследовательском институте была установлена Программа самоуничтожения. При фиксации побега любого опасного образца из резервуара комплекс будет автоматически взорван. Это крайняя мера, призванная не допустить прорыва Подопытного S за пределы лаборатории.]

Коу Дун нахмурился. Очевидно, в Программе самоуничтожения произошёл серьёзный сбой. На воле всю разгуливали хищники, сожравшие игрока и персонал, однако обещанный взрыв так и не прогремел. И причина этого саботажа наверняка крылась в самом Подопытном S.

Пролистав тетрадь до конца и не найдя больше ничего примечательного, юноша положил её на место.

В ближайшей колбе послышался глухой всплеск. Табличка на стекле гласила: «Подопытный D-06». Это лишь подтверждало догадку Коу Дуна: литеры обозначали уровень опасности. И чем выше был этот статус, тем более высокий уровень допуска требовался для открытия дверей.

Интересно, на сколько уровней рассчитана его ключ-карта?

Коу Дун продолжил подъём. Он потерял счёт пройденным помещениям. К его облегчению, запертые твари вели себя на удивление мирно и не проявляли агрессии.

Чувствуя себя увереннее, он шаг за шагом поднимался всё выше, пока наконец не добрался до самого верхнего этажа. Приложив карту к считывателю, он услышал тихий щелчок — тяжёлая гермодверь послушно отворилась.

Весь этот уровень занимала лишь одна-единственная лаборатория.

Первое, что бросалось в глаза — невероятно высокие потолки, из-за которых помещение казалось огромным и гулким. Стоило Коу Дуну тихо откашляться, как эхо тут же заметалось под сводами.

В воздухе пахло сыростью.

Пол покрывала тонкая водяная плёнка, обувь скользила по влажному кафелю. В самом центре зала высился колоссальный резервуар — самый огромный из всех, что Коу Дун видел ранее. Внутри бурлила бледно-голубая жидкость, взбиваясь у поверхности в мыльную пену.

Один только масштаб этой колбы заставлял вспомнить запись из дневника.

Длина — два целых три десятых метра.

Коу Дун сделал осторожный вдох и тихо позвал:

— Подопытный S?

От звука его голоса толща воды пришла в движение. Внутри резервуара медленно заскользила массивная тень, плавно покачивая мощным обтекаемым хвостом.

Сквозь мутную голубизну на него уставилась пара кроваво-красных глаз. Во взгляде существа читалась отчётливая, пугающая усмешка.

«Подойди ближе»

Словно приказывал этот безмолвный взор.

«Ещё ближе...»

Колени Коу Дуна подогнулись, и против воли он сделал несколько неверных шагов вперёд. Разум отчаянно кричал об опасности, но тело отказывалось повиноваться. Он заворожённо наблюдал за тем, как собственное лицо приближается к резервуару, пока наконец лоб и ладони не прижались к холодному стеклу в каком-то противоестественном, гипнотическом порыве.

С той стороны стеклянной преграды к нему плавно скользнуло порождение океанских глубин. Дистанция сократилась до минимума. Коу Дун разглядел тёмные нити, колышущиеся в воде.

Они походили на густые водоросли.

Но когда эти волокна приблизились, юноша с содроганием понял, что это не растения, а длинные человеческие волосы. Они вились роскошным веером, обрамляя мускулистый, безупречно сложенный мужской торс.

Перед ним был русал.

Подопытный S приблизил своё лицо вплотную к стеклу. На бледных губах играла странная, заговорщическая улыбка, в которой сквозила чистая детская радость. Коу Дун заметил его длинные, тонкие пальцы с острыми синеватыми когтями, безвольно парящие в воде.

Прижавшись щекой к стеклу, чудовище медленно приоткрыло рот и скользнуло кончиком языка по холодной внутренней поверхности резервуара.

Коу Дун не сразу понял смысл этого жеста. А когда до него дошло, по спине пробежала ледяная дрожь.

Этот монстр... целовал его сквозь стекло.

<http://bllate.org/book/18984/1917686>